

Глава 368. Странный молодой человек

С момента церемонии открытия секты за пределами города Ша Чжоу, Небесная Секта Чудес была публично провозглашена сильнейшей сектой в северных предгорьях горы Кунь Лунь.

Во время битвы в тот день на церемонии присутствовали почти все секты северных регионов горы Кунь Лунь, большие и малые. Секта Облачных Слонов, изначально считавшаяся одной из самых грозных и влиятельных сект в этом районе, замышляла объединить секты Великой Пустоты и Секты Меча Горы Шу, чтобы напасть на Линь Фэна. В конце концов, лидер секты, Великий Мастер Облачный Слон, был легко схвачен Линь Фэном, что поразило всех присутствующих.

Кроме того, репутация Небесной Секты Чудес так агрессивно росла по всей горе Кунь Лунь, что сильнейшая секта южного предгорья и предыдущий устоявшийся правитель горы Кунь Лунь, секта Эола, оказались у них в тени.

Секта Эола понесла здесь огромные потери. Их Великий Мастер Зарождающейся Души, Мастер Циклон, был безжалостно раздавлен до смерти представителями с горы Юй Цзин, но они никогда не осмеливались противостоять Линь Фэну, чтобы отомстить. Частично это было из-за способности горы Юй Цзин сбегать в пространство, но для посторонних это был знак того, что они признали поражение и проглотили свою гордость.

Лян Гань был принцем Великой Империи Чжоу, занимал почетное положение и респектабельный статус в королевстве. Но именно поэтому его экспедиция на гору Кунь Лунь, особенно к её северным предгорьям, потребовала от него нанести визит лидеру Небесной Секты Чудес.

Независимо от его личных намерений, он представлял не только себя, но и всю Великую Империю Чжоу.

Когда Линь Фэн впервые получил эту новость, в его голове промелькнула информация, которую Ян Мин Юэ предоставила относительно членов Великой Империи Чжоу, о которых ему стоит знать.

«Четыре сына императора Чжоу Лян Паня все умны, щедры и сильны. Все они обладают мастерством на пике продвинутой стадии Золотого Ядра, и все они проявляют огромный интерес в том, чтобы претендовать на место Великого Наследного Принца Империи Чжоу...»

Поразмыслив немного, Линь Фэн согласился на визит Лян Ганя и приказал Чжу И взять его на себя.

Узнав о личности посетителя, Чжу И улыбнулся:

«Не волнуйтесь, Мастер. Я справлюсь.»

Мастер, и ученик посмотрели друг на друга и засмеялись. Затем Линь Фэн спросил:

«Каково это – официально стать мастером другого человека?»

Чжу И ответил с усмешкой:

«Раньше я тренировал много людей, так что на самом деле я не чувствую какого-то кардинального отличия от этой встречи.»

Линь Фэн кивнул и использовал свою ману, чтобы передать кое-что Чжу И и своим пяти другим прямым ученикам.

«Что?» все они опешили. Чжу И с удивлением посмотрел на Линь Фэна и пробормотал.
«Мастер, если это так, то почему...»

Линь Фэн улыбнулся и ответил:

«В этом нет ничего плохого. Хранить их все равно было бы полезно.»

Чжу И задумался над этой проблемой и медленно кивнул:

«Я понимаю. Не волнуйтесь, Мастер, я знаю, что делать. Старший и остальные тоже заметят эту проблему.»

Линь Фэн кивнул с улыбкой в знак признательности, и Чжу И попрощался. Затем Линь Фэн использовал свое духовное Сознание, чтобы просканировать Обитель учеников и обнаружил, что многие из них усердно работают, старательно тренируясь.

Эти ученики провалили предыдущее испытание и могли только наблюдать, как их бывшие товарищи стали официальными учениками, что очень спровоцировало и мотивировало многих из них. В конце концов, все эти ученики обладали значительным талантом, раз смогли пройти через врата Небесной Секты Чудес.

Особенно усердно тренировались те, кто провалился прямо на пороге Шести Обителей. Проигрыш прямо перед финишем – трудный результат для любого.

Когда Лю Сяфэн и Пухляш побежали назад, чтобы утешить своих близких товарищей, это оживило во многих из них напор и амбиции.

Ин Лочжа был волком-одиночкой и привык к одиночеству, поэтому у него не было здесь друзей. Сюй Юньшэн и Ли Синфэй, с другой стороны, придерживались других соображений.

Они беспокоились, что их бывшие товарищи могут посчитать, что они хотят похвастаться, поэтому у них не было намерений возвращаться в гости.

Только Лю Сяфэн и Пухляш не испытывали таких опасений и, не колеблясь, побежали назад, чтобы найти своих друзей.

Рыбак рыбака видит издалека. Играя вместе в прошлом, эти друзья оставались веселыми и открытыми, и не чувствовали, что Лю Сяфэн и Пухляш вернулись, чтобы похвастаться. На самом деле они были рады, что эти двое не забыли о своих старых друзьях даже после достижения успеха.

Мальчик схватил Пухляша за рукав и внимательно рассмотрел узор пламени на подоле:

«На одежде брата Пухляша появилась дополнительная эмблема.»

Пухляш высокомерно покачал головой:

«Это уникальный символ Адской Пропasti.»

После вступления в секту все ученики второго поколения носили установленные одинаковые костюмы, которые Чжу И разработал на основе своей собственной одежды, собирая окружающие пурпурные облака. Это была пурпурная мантия с нашитым на подоле символом Тай Чи.

После того, как Лю Сяфэн и Пухляш вошли в обитель Сяо Яна, их наряды остались пурпурными, но дизайн их мантий изменился на формальный, достойный, который надевал Сяо Ян, с дополнительным рисунком пламен на подоле.

Несмотря на то, что он содержал всего несколько штрихов, он неплохо изображал силу ревущего танцующего пламени.

Линь Фэн улыбнулся этому зрелищу. После беглого взгляда с помощью своей способности, он заметил, что, помимо учеников Адской Пропasti Сяо Яна, другие, принявшие своих учеников, также добавили свои соответствующие уникальные знаки отличия на мантии.

Увидев, что Пухляш так высокомерно ведет себя, его друзья начали издеваться:

«Ты всего лишь слепой кот, поймавший дохлую крысу. Это была просто глупая удача, которая позволила тебе попасть в Адскую Пропасть вместе с братом Фэном!»

«Это... это ерунда!» Пухляш откинулся на спинку сиденья, демонстрируя намек на вину и стыд. Он действительно завершил Лабиринт Пурпурных облаков Линь Фэна с немалой удачей, он

кружился по лабиринту, как курица без головы, прежде чем наконец смог найти выход. Он не мог разгадать секрет, сколько бы раз он ни чесал голову, и даже в отчаянии бился головой о стены. Никто не ожидал, что он откроет секрет лабиринта по чистой случайности.

Парень также справился со своим последующим испытанием в Адской Пропасти кое-как благодаря помощи Лю Сяфэна. Пухляш почувствовал себя ещё более виноватым после того, как вспомнил вынужденную улыбку, которую Сяо Ян с трудом выдавил, увидев, что этот парень прошел испытание.

Молодой человек, который участвовал в испытании Адской Пропасти вместе с Лю Сяфэном и Пухляшом, но, к сожалению, не смог пройти, был знакомым Сюй Юньшэна. Когда он увидел их двоих, его глаза загорелись неконтролируемой печалью и болью.

Лю Сяфэн с удовольствием наблюдал, как другие ученики неоднократно упрекали Пухляша. Затем кто-то протолкнулся к Лю Сяфэну и с любопытством спросил:

«Брат Фэн, Великий Мастер упомянул, что те, кто был успешно введен в должность в качестве официальных учеников, получают награду. Какую награду получили вы оба?»

Лю Сяфэн не пытался скрыть свою награду и щедро протянул правую руку на виду у всех. На ней было кольцо с крошечным кусочком кристально белого нефрита, встроенным внутрь.

«Это кольцо для хранения, которое он только что дал нам. Его емкость более чем в десять раз превышает емкость обычного мешка для хранения, что делает его чрезвычайно удобным.»

Другие ученики столпились вокруг него, их лица были полны зависти. Пухляш тоже последовал его примеру, высокомерно махнув правой рукой, как гордый петух.

«А ещё что? Есть что-то ещё?» ученики начали приставать к ним.

Пухляш откашлялся и сказал:

«Мы также были вознаграждены многочисленными эликсирами. Обычные, такие как Пиллюля Сбора Энергии и Пиллюля Культивации Энергии, не заслуживают упоминания. Самые впечатляющие из них – это Пиллюли Громового Эха и Пиллюли Разрушающие Барьер.»

«Одни обладают удивительными целебными свойствами и могут похвастаться чудодейственной эффективностью при лечении физических травм. Они способны вылечить раненого, пока он не находится на грани смерти,» Пухляш не переставал говорить. «Пиллюли Разрушающие Барьер помогают преодолеть сложные места, возникающие во время культивации. Эти два вида являются невероятно полезными пиллюлями.»

Затем Пухляш остановился. Его лицо озарилось тщеславной ухмылкой, в то время как его

левая рука гладила кольцо для хранения на правой руке. Через мгновение юноша достал несколько талисманов. Ужасающие волны маны стали исходить от кольца, пугая всех собравшихся.

Среди них был один особенный киноварь-талисман с интенсивным уровнем энергии, вселявший страх в сердца.

«Это талисманы, которые мы получили. Я бы не стал говорить о пяти талисманах стадии Возведения Основания, которые мы все получили, но у нас есть талисман стадии Золотого Ядра!» Пухляш радостно подпрыгнул и выпалил. «Мы только на стадии Тренировки Ци, и каждый из нас уже получил талисман стадии Золотого Ядра. И Мастер сказал, что у нас были бы еще лучшие награды, если бы наши уровни мастерства не были такими низкими.»

Один молодой человек воскликнул с трепетом:

«Я слышал дома, что многие крупные секты никогда не дают талисманы стадии Золотого Ядра ученикам на стадии Тренировки Ци. Некоторые могут найти их только во время путешествий, но большинству дают подобные талисманы их семьи.»

Пухляш поднял голову:

«По-видимому, у нас не так. Когда мы только вступили в секту, всем были выданы три талисмана стадии Возведения Основания для защиты, хотя никто из нас тогда не мог даже вызвать нашу Ци. А теперь мы получили талисманы стадии Золотого Ядра, хотя мы только стали учениками своих Мастеров. Я даже слышал, как Мастер сказал, что это только начало. Мой Мастер определенно лучше, чем...»

Прежде чем он успел закончить предложение, Лю Сяфэн резко оборвал его и усмирил остальных с улыбкой, сказав:

«В общем, усердно работайте. Мастер сказал, что в будущем ещё будут тесты, и, возможно, это будет довольно скоро.»

Все дружно согласились. Лю Сяфэн повернулся и бросил на Пухляша угрожающий взгляд, пока никто не видел.

Пухляш застенчиво усмехнулся. Пребывание рядом с Сяо Яном действительно давало им больший доступ к различным эликсирам по сравнению с другими фракциями.

Сяо Ян на самом деле не возражал, чтобы они рассказывали об этом другим. Чжу И и другие знали, что так и будет, но Лю Сяфэн все же проинструктировал Пухляша никому не раскрывать эту привилегию. Однако парень почти сразу же забыл о предостережении.

Линь Фэн с удовольствием наблюдал за разворачивающейся драмой. «У этого Пухляша одно из лучших значений удачи среди всех учеников второго поколения. Что же, удача – это тоже преимущество».

Когда Лю Сяфэн и Пухляш делились своими достижениями, страсть и стремление других учеников к обучению снова возросли. Такова была ценность предоставления хороших образцов для подражания, и это заставило Линь Фэна удовлетворенно кивнуть.

«Мастер, мы вернулись,» Линь Фэн услышал голос Чжу И и провел рукой по воздуху. В пространстве образовалась брешь, и из неё вышла группа людей. Руководил ими Чжу И, а в полшага позади него был молодой человек в золотой короне и нефритово-зеленых одеждах, держащий в руке шелковый веер.

Молодой человек быстро поклонился, чтобы поприветствовать Линь Фэна:

«Я Лян Гань из Великой Империи Чжоу. Я выражаю свое почтение старшему Линю, Мастеру Секты.»

Он использовал наиболее подходящий для молодых людей метод в мире культивации, чтобы поприветствовать старшего высокого уровня – надлежащий, умеренный, уважительный, но не ставящий под угрозу свой уважаемый статус.

Линь Фэн кивнул в знак признательности:

«Четвертый Принц слишком добр. Я общался с Императором Чжоу в течение долгого времени, но мне ещё не посчастливилось встретиться с ним. Встреча с вами сегодня действительно напоминает мне самого Императора.»

Лян Гань поспешно добавил:

«Как я могу сравнивать себя с отцом? Но отец упоминал, что хотел встретиться со старшим Линем.»

«Если будет возможность,» Линь Фэн улыбнулся, когда его взгляд остановился на людях, стоящих за Лян Ганем. Два культиватора на продвинутой стадии Зарождающейся Души были возле Лян Ганя, как телохранители, с обеих сторон.

Кроме них, там был практик стадии Золотого Ядра средних лет, с видом ученого. Но что больше всего удивило Линь Фэна, так это то, что последний сопровождающий на самом деле был подростком только на стадии Тренировки Ци. Он пристально посмотрел на подростка, пока остальные сопровождающие Лян Ганя уважительно поклонились.

У Лян Ганя, вероятно, было много доступных бойцов и оруженосцев, и те, кого он выбрал для

сопровождения на гору Юй Цзин, должны были быть его самыми доверенными советниками. Итак, что же было такого особенного в этом пятнадцатилетнем или шестнадцатилетнем подростке только на стадии Тренировки Ци?

«Он только что представился. Кажется, он сказал, что его зовут Чу Ян?»»

<http://tl.rulate.ru/book/12262/1297357>